

Объективность идеального в современной философии

Евгений М. Дмитриевский

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, evg.dm@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется идеальное с позиции антипсихологизма (объективизма), противостоящего психологизму. Сторонники психологизма относили идеальное только к сознанию отдельного индивида. Представители объективизма рассматривали существование идеального не только в сознании отдельного индивида, но и вне его, как правило, выделяя для него в действительности свою область. Но и объективисты понимали объективное существование идеального различно. Э. Гуссерль связывал идеальное с чистыми законами логики и математики, постигаемыми интуитивно. Г. Фреге распространил идеальное в том числе и на законы природы, связав его со смыслом предложения. Он же сформулировал концепцию трех регионов действительности, включая идеальное. К. Поппер распространил идеальное и на предметы культуры, а также ввел в мир идеального принципы эволюционизма. М.А. Лифшиц связал идеальное со всеми предметами как природы, так и культуры. Он указал на активность самого идеального по отношению к субъекту. Э.В. Ильенков понимал идеальное не как абстрактный образ, но как форму (схему) деятельности человека по разумному преобразованию объектов действительности, выявляемую в общественной практике. Он считал, что идеальное существует объективно в формах общественного сознания.

Ключевые слова: идеальное, психологизм, антипсихологизм, сознание, мышление, вещь

Для цитирования: Дмитриевский Е.М. Объективность идеального в современной философии // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 2. С. 28–37. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-2-28-37

An objectivity of the ideal in a modern philosophy

Evgenii M. Dmitrievskii

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, evg.dm@mail.ru

Abstract. The article analyzes the ideal from the position of antipsychologism (objectivism), which is opposed to psychologism. The proponents of psychologism attributed the ideal only to the mind of an individual. Objectivists considered the existence of the ideal not only in the mind of a separate individual, but also outside of it, as a rule, allocating their own area for it in reality. But the objectivists also understood the objective existence of the ideal differently. E. Husserl connected the ideal with the pure laws of logic and mathematics, comprehended intuitively. G. Frege extended the ideal, including the laws of nature, linking it with the meaning of the sentence. He also formulated the concept of three regions of reality, including the ideal. K. Popper extended the ideal to cultural objects and also introduced the principles of evolutionism into the world of the ideal. M. A. Lifshits connected the ideal with all objects, both the natural and cultural. He pointed to the activity of the ideal in relation to the subject. E.V. Ilyenkov understood the ideal not as an abstract image, but as a form (scheme) of human activity in the rational transformation of the reality objects revealed in social practice. He believed that the ideal exists objectively in the forms of social consciousness.

Keywords: ideal, psychologism, antipsychologism, mind, thinking, thing

For citation: Dmitrievskii, E.M. (2021), "An objectivity of the ideal in a modern philosophy", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 2, pp. 28-37, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-2-28-37

«Идеальное» является одним из ключевых понятий философии практически с момента ее возникновения. Если исключить некоторые концепции, элиминирующие идеальное посредством редукции к материальному, поведенческому или лингвистическому основанию, или признающие его непознаваемость (агностицизм), то в поле историко-философского дискурса можно выявить следующую дихотомию: объективизм (антипсихологизм) – субъективизм (психологизм). С точки зрения субъективизма, идеальное существует только в виде определенного психического процесса или состояния в сознании отдельного индивида. Объективизм же признает существование идеального как в сознании отдельного индивида, так и вне его. При этом идеальное существует объективно иначе, чем материальные предметы и, как правило, имеет нормативный характер относительно правильности мышления. Субъективизация идеального релятивизирует истину, попутно выхолащивает

вая значение философии, изначально претендующей на поиск объективной истины. Отношение к идеальному определяет понимание философии: будет ли она восприниматься как «служанка науки» или сама станет подлинной наукой, исследующей истину. Поэтому понимание идеального как объективного крайне важно для самой философии. Но и здесь нет единства мнений. В данной статье мы постараемся рассмотреть некоторые из современных объективистских позиций.

Начать хотелось бы с родоначальника феноменологии Э. Гуссерля, известного в качестве одного из наиболее ревностных борцов с психологизмом. Гуссерль дискредитировал психологизм путем сведения его к натурализму и антропологизму, считая психологию, как и другие естественные науки, лишь вероятностным знанием. Логические же законы, по его мнению, отличаются от естественных своей абсолютной точностью. Они познаются априорно и «демонстративно» (дедуктивно) на основании «аподиктической очевидности». Поэтому Гуссерль отделяет законы логики от законов природы:

Психологистские логики не замечают глубоко существенных и навеки неизгладимых различий между идеальным и реальным законом, между нормирующим и причинным регулированием, между логической и реальной необходимостью, между логическим и реальным основанием. Никакая мыслимая градация не может создать переход между идеальным и реальным¹.

Законы природы, выявляемые индуктивно, он считал не полноценными идеальными сущностями, но всего лишь «идеализирующими фикциями».

Критерием истинности Гуссерль считал очевидность. При этом он отличал психический акт переживания очевидности истинности от самой истинности определенного содержания, данного в суждении, как его основу. Так Гуссерль отделял объективную логику мышления, в виде закономерностей правильного мышления, от субъективного процесса мышления как такового, прочертив границу между логикой и психологией мышления, законом мышления и его осуществлением. Идеальное он связывал с идеалом, считая логику нормативной дисциплиной для мышления, исследующего истину. По сути, Гуссерль абсолютизировал идеальное, выделив его в виде отдельного региона действительности.

¹ Гуссерль Э. Логические исследования. Т. I: Прологомены к чистой логике. М.: Академический проект, 2011. С. 74.

Один из родоначальников современной символической логики Г. Фреге утверждал, что логика как наука

...имеет своей задачей очистить логическое от всего ему чуждого, а значит, и от психологического, и освободить мышление от оков языка, вскрывая его логические несовершенства [Фреге 2000, с. 324].

Фреге разделил действительность на три региона: объективные материальные вещи; субъективные представления (и решения); мысли (идеальное). В том или ином виде данная схема свойственна многим объективистам. Согласно Фреге, мысли, подобно материальным предметам и в противоположность представлениям, существуют независимо от носителя-субъекта. Но, подобно представлениям и в отличие от материальных предметов, мысли нельзя воспринимать посредством органов чувств. Мысли в их истинности не зависят от субъекта, от обстоятельств места и времени, при условии, что мысль закончена и адекватна. Мысли вечны и неизменны. Посредством языка мысли оказывают свое воздействие на индивидов (их сознание), и через них – на других людей и предметный мир. Но на мысль, ее истинность ничто не может повлиять. Фреге писал:

Я называю мыслью смысл утвердительно-повествовательного предложения. Мыслями являются, например, законы природы, математические законы, исторические факты [Фреге 2000, с. 309].

Как видно, Фреге значительно расширил область идеального. При этом он не считал, что законы природы являются отдельными сущностями, управляющими материальными предметами.

Фреге также отделял объективные мысли от субъективного сознания, утверждая, что логика исследует законы бытия истины, но не процессы мышления (чем должна заниматься психология). Мысли не порождаются актами мышления, а тем более физиологической деятельностью мозга, но могут быть «схвачены» субъектом в акте мышления. Область мыслей – это, скорее, царство духа, особый регион действительности, где нет взаимодействия и развития, пространства и времени. Фреге мало интересует вопрос, как происходит реальное мышление, поскольку оно относится им к ведоству психологии. К логике относятся только законы правильного мышления. Поэтому Фреге отделяет друг от друга два вида законов: психологические законы реального мышления (как имманентные законы непосредственного функционирования сознания) и логические законы правильного мышления (как внешние предписания для сознания).

Один из виднейших представителей постпозитивизма К. Поппер, подобно Фреге, в своих построениях использовал концепцию трех регионов бытия – трех миров. С его точки зрения, предметы культуры (не только вещи, но и вообще продукты человеческого сознания) как особый регион бытия («третий мир») не сводимы ни к объективно существующим предметам природы («первый мир»), ни к субъективной реальности индивида («второй мир»). Если Фреге связывал мысли (идеальное) с повествовательными утвердительными предложениями в качестве их смысла, то Поппер мир идеального частично связывает с определенными предметами – культурными артефактами. Между мирами существует взаимодействие, причем «второму миру» отводится роль посредника между «первым» и «третьим» мирами. Взаимодействие «второго» и «первого» миров предстает не только как воздействие субъекта на объект, но и как связь сознания с телом, «психофизическая проблема», которая не может быть понята без посредничества «третьего мира». Поппер критически относился к эмпиризму, считая, что субъект вырабатывает объективные истины «третьего мира» не столько во взаимодействии с «первым» путем индукции, а скорее «из головы», используя «первый мир» только для проверки теорий. Поэтому Поппер говорит о творческом воображении субъекта, изобретающем продукты «третьего мира», как и связанных с этим «незапланированных последствий» изобретения, подтверждающих его автономность².

Поппер вносит в понимание идеального биолого-эволюционные моменты, считая объективные знания «третьего мира» продуктом человеческой активности в виде конкуренции различных теорий, предлагающихся людьми для решения проблем. Также он биологизирует сознание, утверждая, что

...наибольшая часть субъективного знания заключается во врожденных способностях: в некоторых предрасположенностях (dispositions) или их модификациях³.

Поэтому Поппер считает возможным частично распространить «третий мир» и на животных. Главным отличием «третьего мира» животных от человеческого является язык как способность объективировать знание.

² Поппер К.Р. Знание и психофизическая проблема: В защиту взаимодействия. М.: ЛКИ, 2008. С. 57.

³ Там же. С. 31.

Среди мыслителей, признающих объективность идеального, можно встретить и представителей материалистической диалектики. Одним из наиболее радикальных объективистов был М.А. Лифшиц. С его точки зрения,

...идеальное есть во всем, оно есть и в материальном бытии, и в сознании, оно есть и в обществе, и в природе, или же его нет нигде [Лифшиц 2003, с. 205].

Лифшиц расширил сферу человеческой субъективности (сознания), связав его не только с материальным субстратом мозга, но и с наличными социально-экономическими отношениями, в которых живет человек. Здесь сознание предстает как ограниченное. Причем Лифшиц не противопоставляет индивидуальное сознание общественному, которое также ограничено субъективным. Но сознание по определению не может быть ограниченным, так как постоянно выходит за наличные рамки, предстает как самосознание. Важнейшим моментом сознания является, с точки зрения Лифшица, его «зеркальное отношение» (отражение) к внешним предметам. Здесь сознание приобретает свою бесконечность, обусловленность всей бесконечной природой.

В «теории отражения» Лифшица не столько сознание человека отражает действительность, сколько сама действительность отражается в человеческом сознании. Определенный объект «предъявляет» сознанию не только свою единичность, но и заложенную в нем всеобщность (идеальное, сущность). Идеальное, существующее в природе, должно прорвать пелену «субъективности», узкой «психологичности» сознания и устремить его к высшим формам объективной истины, добра и красоты. Идеальность сознания светит как бы «отраженным светом», это «вторичное отражение», а «первичным отражением» является объективное идеальное в самой вещи как ее сущность и высшая форма самораскрытия, как ее идеал. При этом идеальное можно увидеть актуально только в наиболее развитой, достигшей совершенства вещи. Для Лифшица идеальное является только мерилom истинности самой вещи, но не регулирующим началом.

Выдающийся советский философ Э.В. Ильенков считал проблему идеального центральной для философии. Во втором томе «Философской энциклопедии» была помещена его статья «Идеальное», вызвавшая оживленные дискуссии. Как позже отмечал известный советский и российский философ Д.И. Дубровский, бывший одним из наиболее последовательных критиков позиции Ильенкова:

Проблема идеального в те времена обсуждалась весьма остро, многие, наверное, еще помнят дискуссию между мной и Э.В. Ильенковым. Эмоции перехлестывали через край, и это служило верным признаком, что в ней затрагивались не только отвлеченно-философские, но и злободневные вопросы [Дубровский 2002, с. 3].

Для Дубровского понятия «сознание» и «идеальное» практически эквивалентны, где первое по сути отождествляется им с субъективной реальностью индивида, а второе как раз подчеркивает специфику и уникальность ее проявлений. Он отмечал:

Определение идеального в качестве субъективной реальности является исходным и должно сохранять свое значение во всех контекстах, где употребляется категория идеального [Дубровский 2002, с. 23–24].

«Идеальное», существующее за пределами сознания индивида, его субъективной реальности, есть для Дубровского либо нечто материальное (т. е. как раз неидеальное по своей природе), либо рецидив Абсолютного духа Гегеля (что недопустимо для материалиста, каковым был Ильенков). Поэтому для Дубровского идеальное не связано с понятием истины, логики истинного мышления. Ведь и ложная мысль, с его точки зрения, идеальна как форма именно субъективной реальности.

Несмотря на некоторую схожесть формулировок, Ильенков придерживался кардинально иной точки зрения:

Идеальное – субъективный образ объективной реальности, т. е. отражение внешнего мира в формах деятельности человека, в формах его сознания и воли. Идеальное есть не индивидуально-психологический, тем более не физиологический факт, а факт общественно-исторический, продукт и форма духовного производства⁴.

Ильенков понимал идеальное не «статично», как некий вечный и неизменный образ, связанный с предметом природы, культуры или языка, но «динамично», как форму определенного вида деятельности общественного человека. Он считал, в противоположность Лифшицу, что объективность идеального связана с его общественной формой, определенной формой общественного сознания. Но идеальное не составляет особого мира, поскольку общественное

⁴ Ильенков Э.В. Идеальное // Философская энциклопедия: В 5 т. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1962. С. 219.

сознание только в отчужденной форме предстает как нечто, противостоящее индивидам, совместно преобразующим природу. При этом каждый вступающий в социум индивид должен творчески усвоить формы общественного сознания (культуры), чтобы из биологической единицы стать человеком. Поэтому идеальное не свойственно животным. Индивидуальное сознание Ильенков не сводит к чисто субъективной психике, как Фреге и Гуссерль, и не выводит из физиологии организма в виде врожденных предрасположенностей, как Поппер.

Ильенков не отрывал логические (идеальные) формы от предметов и законов естественных наук, исследующих предметы, как это делал Гуссерль. Но и не сводил их к вещам напрямую, как Поппер или Лифшиц, а тем более к предложениям, как Фреге. С точки зрения Ильенкова, в природе как таковой идеальное не существует. Есть лишь объективные законы природы, определяющие сущность каждой вещи. При этом сущность вещи не «находится» в вещи в виде некоего абстрактного образа, поэтому ее (сущность) нельзя увидеть даже посредством интеллектуальной интуиции. Сущность как идеальное не пассивно созерцается, но активно (творчески) формируется деятельным человеком. Сущность вещи определяет закон ее функционирования в данной целостности, которая «породила» эту вещь как один из своих элементов. Поэтому Ильенков, отмечая «целе-сообразность» в природе и обществе, понимал ее как «цело-сообразность», определенность целым каждой своей части.

Идеальной сущность вещи становится или как форма человеческой деятельности по воспроизводству данной вещи согласно объективному закону ее функционирования, или будучи представленной в другом материальном предмете, являющимся знаком (символом) сущности этой вещи для человека. Сущность вещи становится идеальной в процессах опредмечивания или распредмечивания. В опредмечивании идеальное выступает как схема деятельности человека. В распредмечивании идеальное как сущность одной вещи дано через материальную форму другой вещи, каковым может быть и слово, термин, при этом термин как таковой не является идеальным. Идеальное – это не смысл предложения, как думал Фреге, но принцип деятельности с вещью согласно ее природе (сущности). Ильенков дал следующую формулу идеального: «вещь – дело – слово – дело – вещь»⁵. Первую «триаду» (вещь – дело – слово) можно назвать распредмечиванием, а вторую «триаду» (сло-

⁵ Ильенков Э.В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. М.: Политиздат, 1984. С. 173.

во – дело – вещь) – опредмечиванием. В обоих случаях идеальное существует в «деле», а не «слове» или «вещи». Но общественная практика как таковая не порождает идеальные формы, как и не созерцает их в вещах. Она творчески выявляет их в предметном мире путем его преобразования. Логические (идеальные) формы мышления, с точки зрения Ильенкова, представляют собой отраженные и абстрагированные закономерности самой действительности, выявленные общественной практикой. Сюда же можно отнести и эстетические переживания, и моральные нормы, и даже способ проявления и удовлетворения естественных потребностей цивилизованного человека. Поэтому логические (идеальные) формы не даны априорно. Но и сознание как таковое не существует без этих форм. «Сознание» человеческого индивида до приобщения к культуре действительно ничем не отличается от «сознания» животных, несмотря на то что развитая форма нервной системы, включая мозг, является необходимым условием для того, чтобы стать сознанием в полном смысле этого слова.

Таким образом, диалектическая позиция Ильенкова дает новую интерпретацию идеального. С одной стороны, он признает объективность идеального, неприрожденность его сознанию отдельного индивида, в то же время полагая его формой общественного сознания индивидов, взаимодействующих в плане преобразования природы. С другой стороны, идеальное связано с вещами, но не в виде абстрактного образа в вещах, а как закономерность существования вещи, абстрагированная от случайного эмпирического содержания и отраженная в общественном сознании. Идеальное связывает объективные предметы и субъективное сознание человека не как третья «субстанция», вечная и неизменная, или особый мир, но как форма осознанной человеческой культурной деятельности, творчески преобразующей природу согласно ее собственным законам.

Литература

- Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М.: Канон+, 2002. 368 с.
- Лифшиц М.А. Диалог с Эвальдом Ильенковым. (Проблема идеального). М.: Прогресс-Традиция, 2003. 368 с.
- Фреге Г. Логика и логическая семантика: Сборник трудов / Пер. с нем. Б.В. Бирюкова; Под ред. З.А. Кузичевой. М.: Аспект Пресс, 2000. 512 с.

References

- Dubrovskii, D.I. (2002), *Problema ideal'nogo. Sub'ektivnaya real'nost'* [The issue of the ideal. Subjective reality], Kanon+, Moscow, Russia.
- Frege, G. (2000), *Logika i logicheskaya semantika: Sbornik trudov* [Logic and logical semantics. Collection of works], transl. from German by B.V. Biryukov, Kuzicheva, Z.A. (ed.), Aspect press, Moscow, Russia.
- Lifshits, M.A. (2003), *Dialog s Eval'dom Il'enkovym. (Problema ideal'nogo)* [Dialogue with Evald Ilyenkov (The issue of the ideal)], Progress-Tradistiya, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Евгений М. Дмитриевский, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; evg.dm@mail.ru

Information about the author

Evgenii M. Dmitrievskii, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; evg.dm@mail.ru